DOI 10.37492/ISGO.2025.024

Игумнов О.А.,
кандидат педагогических наук, доцент;
доцент кафедры
экономической теории и менеджмента,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
oa.igumnov@mpgu.su
SPIN-код elibrary: 5026-6770

Социальный капитал организации и экономическое развитие: к проблеме возрастания роли «социального» в «экономическом»

Аннотация: в статье обоснована позиция автора, утверждающего, что в современных условиях «социальное» приобретает все большую значимость, актуализируя проблему его взаимоотношений с «экономическим» и «индивидуальным». На основе результатов анализа различий между экономическим и социологическим подходами в исследовании социального капитала организаций автор делает вывод об ограниченности методологического индивидуализма экономических исследований социального капитала. Указанное обстоятельство, по мнению автора, обедняет концептуализацию понятия «социальный капитал организации». Социальный капитал представлен как основная форма социальных ресурсов инновационного характера, обусловливающая социоресурсный характер организации и ее системы управления. Организационно-управленческие эффекты социального капитала организации, будучи основаны на социальных «инвестициях» выступают формой проявления «социального» в «экономическом», обеспечивая формирование системы социоресурсного управления социально ориентированного характера. Автором сделан вывод о том, что возрастание роли «социального» в «экономическом» представляет собой современный тренд управленческой практики, обусловленный существенной трансформацией представлений о роли человека в организации, актуализирующей и параллельный ему процесс «субъектизации» объекта управления.

Ключевые слова: «социальное»; «экономическое»; социальный капитал; социальные ресурсы; социоресурсная организация; социоресурсное управление; социально-ориентированное управление; «субъектизация» объекта управления; организационно-управленческие эффекты социального капитала.

Oleg Igumnov,
Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor;
Associate Professor of the Department
of Economic Theory and Management,
Institute of Social studies and Humanities,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
oa.igumnov@mpgu.su

Organization social capital and economic development: towards the «social» in the «economic» increasing role problem

Abstract: the article substantiates the position of the author who claims that in modern conditions the «social» is becoming increasingly important, actualizing the problem of its relationship with the «economic» and «individual». Based on the differences between economic and sociological approaches in the study of the social capital of organizations analysis results the author concludes that the methodological individualism of economic research on social capital is limited. This circumstance, in the author's opinion, impoverishes the concept of «organization social capital» conceptualization. Social capital is presented as the main form of social resources of an innovative nature which determines the organization socio-resource nature and its management system. The organization's social capital organizational and managerial effects, being based on social «investments», act as a form of manifestation of the «social» in the «economic», ensuring the formation of a socio-resource management system of a socially oriented nature. The author concludes that the increasing role of the «social» in the «economic» is a modern trend in management practice due to a significant transformation of ideas about the role of a person in an organization actualizing and parallel to it the ongoing process of «subjectivization of the management object».

Keywords: «social»; «economic»; social capital; social resources; socio-resource organization; socio-resource management; socially oriented management; the management object «subjectivization»; social capital organizational and managerial effects.

Проблема, вынесенная в название статьи, приобретает в последнее время все большую актуальность, поскольку затрагивает аспекты в исследовании социального капитала, которые, хотя и рассматриваются в научных публикациях, вместе с тем не раскрывают в полном объеме сложность взаимодействия «социального» и «экономического». В частности,

речь идет о социальном капитале на мезоуровне, то есть на уровне организаций, в рамках которых социальный капитал менее всего изучен и более всего, с нашей точки зрения, представлен не вполне корректно с точки зрения его сущности и содержания.

При этом концепт «социальный капитал» широко используется в различных науках, прежде всего в экономических исследованиях, о чем свидетельствует растущее количество публикаций по данной теме.

Отметим, что подавляющее число публикаций посвящено социальному капиталу per se, то есть социальному капиталу «вообще», как социальному феномену, безотносительно к уровню его проявления, что, на наш взгляд, представляется чрезмерным обобщением и не отражает специфику различных уровней формирования социального капитала. Тем более что результаты исследований социологов дают основания для утверждения о сформировавшемся представлении о социальном капитале организации как самостоятельном объекте анализа как в социологии, так и в экономике.

Указанный выше вывод предоставляет возможность формирования смыслового поля социального капитала, в котором выделяются три, как минимум, аспекта, отражающие трансверсальность самого концепта «социальный капитал»: а) сущность социального капитала организации, понимаемого в качестве экономического денотата, представленного понятием «социальный», б) лиминальность («пороговое», или переходное, состояние) социального капитала организации как социологического феномена, обусловленное становящимся, продолжающимся характером его концептуального осмысления и в) сложность, амбивалентный характер и степень корреляции социального капитала и уровня экономического развития в контексте диалектики взаимосвязи «социального» и «экономического».

Остановимся на некоторых из указанных аспектов.

Первым ученым, который систематически использовал термин «социальный капитал» в его современной коннотации, был Дж. Джейкобс [18]. Однако, поскольку данное понятие не было им должным образом концептуализировано, в научной среде «отцом» понятия «социальный капитал» принято считать французского социолога П. Бурдье, который в 1970-х гг. активно вводил это понятие в научный оборот [21].

Позднее, после выхода в 1986 г. работы П. Бурдье «Формы капитала» [6], понятие «социальный капитал» утвердилось в социологии, при

этом в экономических исследованиях термин игнорировался. В большинство социальных наук понятие было введено благодаря публикациям Дж. Коулмана [9–11] и Р. Патнэма и др. [21–23].

Как уже отмечалось выше, большинство работ посвящено социальному капиталу, понимаемому в широком смысле, что дало основание Х. Грутаэрту рассматривать социальный капитал как «отсутствующую в модели объясняющую переменную» и «скрытый фактический фактор, который увеличивает совокупный выпуск, не требуя дополнительных затрат или усилий» [17]. Кроме того, эмпирические работы по проблемам социального капитала в большинстве случаев не содержат ясной концептуальной модели, представляя его в качестве прокси-фактора экономической динамики.

В этом смысле социальный капитал понимается, по мнению А. Маршалла, как своего рода всеобъемлющий, неконтролируемый и неосязаемый фактор, который приносит неоспоримую пользу всем агентам, участвующим в его формировании. Отсутствие концептуальной транспарентности обусловливает вариативность в содержательной интерпретации понятия «социального капитала». Так, в отдельных публикациях социальный капитал определяется как: а) совокупность социальных сетей, характерных для данной экономики [24, p. 1]; б) уровень общего доверия [25]; в) этос [14]; г) гражданская активность [15; 21]; д) нормы [27]; е) взаимность [7–8].

Характерно, что практически все авторы сходятся в том, что во всех случаях увеличение «объема» социального капитала будет означать более высокий уровень благосостояния, больший доход на душу населения и лучшие экономические показатели.

Отметим, что, несмотря на растущую популярность социального капитала, имеются и критические замечания по поводу данной концепции. Так, в работах Б. Файна и Ф. Грина отмечается, что в основу концепции положено «серьезное непонимание того, кто является создателями сети социальных отношений на обобщенном уровне доверия, или норм, и того, кто является бенефициарами действия данных сетей» [13], или, иными словами, принадлежит ли социальный капитал отдельным индивидам или сообществу в целом. Является ли социальный капитал, в общем смысле, коллективным благом или может рассматриваться как феномен, обладающий способностью к присвоению индивидом?

Парадоксально, что разнообразие определений социального капитала ipso facto делает его концепцию довольно привлекательной для многих исследователей, поскольку размытые границы между «индивидуальным» и «социальным» в социальном капитале, по-видимому, дают шанс преодолеть ограниченность индивидуалистического подхода, столь характерного для экономических исследований, в пользу современного тренда, ориентирующего на социально ориентированный подход в управлении.

Полагаем, что в оценке роли социального капитала организации в ее развитии все более отчетливо проявляется проблема соотношения «социального» и «индивидуального», «социального» и «экономического». В частности, в работах экономистов идея социального капитала основана на методологическом индивидуализме. По аналогии с «невидимой рукой» А. Смита, большинство определений социального капитала фактически исключают любой конфликт или форму иррационального альтруизма в социальных взаимодействиях, а сам социальный капитал представляется как своеобразное «средство» повышения благосостояния человека.

Все выгоды, которые формируются в процессе общественного производства, либо непроизвольно проявляются в преследовании личных интересов, либо как сознательный способ «повышения» личного благосостояния. Иными словами, индивид в господствующей в экономической науке парадигме по-прежнему рассматривается в качестве эгоистичного «максимизатора» прибыли, а не как социальное существо; при этом «социальное» не рассматривается во всей его сложности, а просто сводится к системе взаимодействий отдельных индивидов, которые, «максимизируя» собственное благосостояние, «случайно», в конечном итоге, приносят пользу друг другу. Скрытая индивидуальность в социальных отношениях является наиболее заметным аспектом социального капитала в экономической коннотации, отражая все еще преобладающую в экономике идею «экономического человека».

Второй аспект критики концепта социального капитала касается использования термина «капитал» в социологических концепциях. Интеграция социального капитала с физическим капиталом (в чисто экономическом смысле) осуществляется на основе акцентации роли социального капитала в качестве своеобразного фактора производства, «ресурсоемкого ресурса», способного к приращению функции материального и социального воспроизводства.

Аналогично процессам, происходящим с физическим капиталом, отмечается, что построение доверительных отношений, сетей и формирование норм требует вложения ресурсов, на основе которых и формируются ожидания будущих выгод. Среди характеристик, присущих социальному капиталу и физическому капиталу, можно выделить следующие:

а) возможность использования для более широкого круга целей (дружеские связи, например, для сбора информации или консалтинговых услуг);

б) конвертируемость, позволяющая преимущества, определяемые позицией в социальной сети, преобразовать в экономические или иные преимущества;

в) степень долговечности, определяемая способностью социальных связей, составляющих основу социального капитала, к своеобразной «амортизации», что преодолевается их периодическим обновлением и трансформацией для снижения возможных потерь эффективности.

В отдельных работах авторы-экономисты, реагируя на критику «социологизации» капитала как экономической категории, решают проблему посредством утверждения, что, в конце концов, социальный капитал является одним из видов «неполного общественного блага» [5; 19], поскольку его использование является неконкурентным по сути (так как количество социального капитала, как блага, не уменьшается по мере его использования), но характеризуется как исключаемое, поскольку некоторые индивиды могут быть исключены из социальной сети и групп бенефициаров социального обмена.

Очевидно, что дискуссии экономистов по проблеме социального капитала носят экономический характер. Вместе с тем представляется, что анализ феномена «социальный капитал» с позиций чисто экономического подхода обедняет его концептуализацию и вновь выводит на проблему соотношения «социального» и «экономического», поскольку в экономических дискуссиях на первый план выходит «капитальное» («экономическое»), то есть денотат. С позиций социологии управления логична приоритизация «социального», без учета которого не происходит «капитализация» социального капитала в социальном смысле.

В этом же смысле логичны и дискуссии о «местоположении» и источниках социального капитала, начало которой было положено публикацией работы П. Адлера и С. Квона [5]. Сущность дискуссии, как ее определил Б. Файн [13], заключается в том, что в процессе поиска источников социального капитала, авторы уделяют большое внимание сети

взаимодействий, игнорируя при этом структуру взаимодействий. Иными словами, направление и интенсивность взаимодействий воспринимаются как должное, а вопрос о причине существования данных взаимодействий и их целях не обсуждается.

Подобный подход был предложен в ранних исследованиях социальных сетей в социологии, которые, в соответствии с «формалистической социологией» Г. Зиммеля, основывались на идее генерирования структурой ее собственного содержания [26].

Важность содержания сетевых связей искусственно преуменьшается ради абсолютизации самих связей per se. Концептуальная слабость подобного понимания социального, по сути, феномена, является то, что деконтекстуализация связей в социальных сетях может затруднить (если вообще не ограничить) какой-либо анализ фактического распределения власти в системе управления организацией и значения самих связей, которые вне контекста совместной деятельности могут не иметь смысла. Социальные сети рассматриваются не более чем привилегированный канал коммуникации.

Выражая несогласие с указанным подходом, отдельные авторы, в частности, С. Гэбби и Е. Цукерман утверждают: если социальный капитал – это ресурс, основанный на связях, формирующихся в социальных сетях, к которой принадлежат индивиды, важно понимать структуру данного ресурса. При этом некорректно предполагать, что нормы, доверие и/или убеждения в равной степени служат целям каждого индивида в организации [16]. Контекстуальный анализ, учитывающий совокупность доступных ресурсов и возможность сетевых каналов, в которых они используются, необходим для того, чтобы понять, в какой именно точке социальной сети и в какой форме они используются.

Анализ публикаций по проблеме социального капитала показывает, что социальный капитал, в основном, рассматривается с позиций методологического индивидуализма. Вместе с тем организации характеризуются структурными различиями, конфликтами, наличием групп интересов, что определяет специфику функционирования каждой организации. Указанные характеристики и составляют собственно социальное содержание организаций, которое в значительно степени определяет не только социально-психологическое благополучие, но и экономическую результативность организаций. Иными словами, «социальное» определяет «экономическое».

В указанном контексте особую значимость приобретает формирование и развитие социального капитала организаций, понимаемого как социальный ресурс управления, представленный структурным, когнитивным и реляционным компонентами, определяющий характер социальных отношений между субъектами управления, опосредованных функционально обусловленной деятельностью и их социально значимыми интересами.

Когнитивный и реляционный компоненты социального капитала в наибольшей степени представляют социальное в организации, поскольку фиксируют уровень развития социальных взаимодействий, уровень доверия, уровень социальной сплоченности (солидарности), а также общность ценностей, целей, норм и правил, определяющих организационный тезаурус и содержание соответствующего им организационного поведения. Понимание роли и значения указанных компонентов социального капитала в обеспечении результативности организации приобретает особый смысл в настоящее время, поскольку социальный капитал выступает в качестве ресурса управления организациями, обладающего нематериальной природой и способностью к неисчерпаемости (в отличие от ресурсов управления традиционных форм, обладающих свойством финитности).

Проведенное нами исследование ресурсных возможностей социального капитала позволяет сделать вывод о признании его основной формой социальных ресурсов инновационного характера, обусловливающим переход организации на инновационный уровень за счет перевода ее из режима функционирования в режим развития и повышение на этом основании уровней устойчивости и конкурентоспособности. В этом качестве социальный капитал приобретает и значимость стратегического ресурса управления организациями, а сами организации, опираясь на данный ресурс, становятся социоресурсными по содержанию управленческих процессов.

Организации подобного типа интерпретируются как обладающие «специфическими социальными ресурсами, применяемыми для оптимального управления работниками и рабочими группами с целью обеспечения социальной эффективности и устойчивого инновационного развития» [2, с. 222].

Традиционно в моделях социального капитала, разрабатываемых экономистами, недостаточно уделяется внимания его возможностям как

фактора повышения экономической результативности организации. Проведенное нами исследование проблемы формирования и развития социального капитала российских организаций, проведенные в предметном поле социологии управления, позволили выявить и систематизировать ряд организационно-управленческих эффектов универсального характера: социально-психологических, синергетических, конкурентообеспечивающих и нормативно-регламентирующих [1].

Указанные эффекты, по нашему мнению, демонстрируют повышение роли «социального» в «экономическом», поскольку для их формирования требуются не финансовые, а социальные «инвестиции» в виде готовности к сотрудничеству на основе взаимности и признание всех членов организации субъектами процесса управления.

При этом, отвечая на критику концепции социального капитала организации, сводящуюся к ее «оторванности» от основных проблем экономического функционирования организации, отметим, что нами выявлено влияние уровня развития социального капитала на экономическую результативность организации.

В частности, в экономико-управленческом смысле социальный капитал является фактором повышения объема денежного потока (прибыли), поскольку отношения взаимопонимания, надежности, доверия, социальной солидарности, сплоченности и слаженности в работе позволяют увеличивать производительность труда и повышать качество продукции и услуг за счет высокой социальной ответственности за результаты совместной деятельности. Указанные факторы образуют социоресурсный потенциал организации, выступающий основой формирования социального капитала.

«Социальное» в «экономическом» в данном случае проявляется в повышении «согласованности и упорядоченности деятельности субъектов управления; устойчивости функционирования организации (нормативно и ценностно обусловленное взаимодействие субъектов управления обеспечивает его результативный характер и поддержание порядка управления)» [1, с. 27]. В результате формируется система управления как результат согласованных действий социальных акторов, «поддерживающих и конструктивно изменяющих социальный порядок без насилия и манипуляции другими участниками совместной деятельности…» на основе «оптимального сочетания формальных правил и нормальных отношений между управляющими и персоналом» [4, с. 41].

Таким образом, формируется система социоресурсного управления, реализуемого как «вид социального управления организациями, основанный на целенаправленном взаимодействии субъектов управления в использовании социальных ресурсов (вход) и социальных технологий их преобразования (процесс) в результаты (выход) для перевода организации в желаемое качественное состояние, обеспечивающее ее устойчивое инновационное функционирование и сбалансированность социально значимых интересов субъектов управления» [2, с. 218].

Управление отношениями между работниками, являясь, по сути, процессом социального свойства, повышает значения основных показателей экономического развития организации и уровень ее конкурентоспособности. Формирование и развитие социоресурсного потенциала и развивающегося на его основе социального капитала организации образуют не только новый сегмент системы управления организацией, но и становятся ключевыми факторами ее конкурентоспособности.

С позиций социологии управления, реализация преимуществ, обеспечиваемых организационно-управленческими эффектами социального капитала, создает основу для формирования регулятивного механизма управления социальным порядком в организации. Результатом действия указанного механизма выступает «… формирование адекватных проблеме правил и норм поведения, общих целей и задач; создается внутренне согласованная система их поддержания в рабочем состоянии» [3, с. 74], что и обеспечивает эффективность взаимодействия.

В качестве вывода, отметим, что возрастание роли «социального» в «экономическом» представляет собой современный тренд управленческой практики, обусловленный существенной трансформацией представлений о роли человека в организации, актуализирующей и параллельно с ним идущий процесс «субъектизации объекта» управления.

С практической точки зрения данные процессы требуют от менеджмента организаций двух, как минимум, действий: 1) признания приоритета «социального» перед «экономическим» и 2) включение «социального» в арсенал методов управления субъектами для формирования неманипулируемого механизма управления организацией для перевода его в социально ориентированный, по сути, процесс.

Литература

1. *Игумнов О.А.* «Исчезновение» организации как проблема дискурса социологии управления: социоресурсный подход к интерпретации // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 17–31.

2. *Игумнов О.А., Иванов С.Ю*. Социоресурсный подход в социальном управлении: постановка проблемы // Социология. 2022. № 1. С. 215–224.

3. Социология управления: стратегии, процедуры и результаты исследований / редколл.: А.В. Тихонов (отв. ред.) и др. М.: Канон+; Реабилитация, 2010. 607 с.

4. *Тихонов А.В*. От социологии менеджмента к социологии управления // Социологические исследования. 2011. № 2. С. 40–45.

5. *Adler P., Kwon S.-W*. Social Capital: The Good the Bad and the Ugly (Working Paper). Department of Management and Organization Marshall School of Business. Los Angeles, 1999. Pp. 1–27.

6. *Bourdieu P*. Forms of capital // Richardson, J.G. (Ed.), Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. Greenwood Press, Westport, CT, 1986. Pp. 241–258.

7. *Carpenter J.P.* Measuring Social Capital: adding field experimental methods to the analytical toolbox // *Isham J.T., Kelly T., Ramaswamy S.* (Eds.) Social Capital and Economic Development: Well-Being in Developing Countries. Edward Elgar, Cheltenham, 2000. 53 p.

8. *Carter M.R., Castillo M*. The Economic Impacts of Altruism, Trust Reciprocity: An Experimental Approach to Social Capital (Agricultural and Applied Economics Staff Papers). Department of Agricultural & Applied Economics, University of Wisconsin-Madison, 2002. Pp. 1–38.

9. *Coleman J.S*. Foundations of Social Theory. Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, MA, London, 1990. 993 p.

10. *Coleman J.S*. Social Capital in the creation of human capital. American // Journal of Sociology. 1988. Vol. 94 (Suppl.). Pp. 95–120.

11. *Coleman J.S*. The creation and destruction of Social Capital: implications for the law. Notre Dame Journal of Law. Ethics Public Policy. 1988. № 3. Pp. 375–404.

12. *Fine B.* Social Capital Versus Social Theory: Political Economy and Social Science at the Turn of the Millenium. Routledge, London, 2001. 302 p.

13. *Fine B., Green F*. Economics, Social Capital and the colonization of the social sciences // Baron, S., Field, J., Schuller, T. (Eds.), Social Capital. Critical Perspectives. Oxford University Press, Oxford, 2000. Pp. 78–93.

14. *Frederking L.C*. Is there an endogenous relationship between culture and economic development? // Journal of Economic Behaviour & Organization. 2002. № 48. Pp. 105–126.

15. *Fukuyama, F.* Social Capital civil society and development // Third World Quarterly. 2001. Vol. 22 (1). Pp. 7–20.

16. *Gabbay S.M., Zuckerman E.W*. Social Capital and opportunity in corporate R&D: the contingent effect of contact density on mobility expectations // Social Science Research. 1998. No. 27 (2). Pp. 189–217.

17. *Grootaert C*. Social Capital: The Missing Link? (Social Capital Initiative Working Paper). World Bank, Washington, 1998. Pp. 1–26.

18. *Jacobs J*. The Death and Life of Great American Cities. Jonathan Cape, London, 1961. 472 p.

19. *Mancinelli S., Mazzanti M*. A Microeconomic Approach to Social Capital // Quadernidel Dipartimento di Economia Istituzioni e Territorio. Ferrara, 2002. Pp. 1–27.

20. *Passeron J., Bourdieu P., Nice R.* Reproduction in Education Society and Culture. Sage Publications, London, 1977. 254 p.

21. *Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y.* Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton University Press, Princeton, NJ, Chichester, 1993. 286 p.

22. *Putnam R.D*. Bowling alone: America's declining social capital // Journal of Democracy. 1995. Vol. 6 (1). Pp. 65–78.

23. *Putnam R.D.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. Simon and Schuster, New York, 2000. 504 p.

24. *Robison L.J., Schmidt A.A., Siles M.E*. Is Social Capital really Capital? // Review of Social Economy.2002. No. 60. Pp. 1–2.

25. *Rothstein B., Stolle D*. How political institutions create and destroy Social Capital: An institutional theory of generalized trust. Paper presented for the 98th Meeting of the American Political Science Association in Boston, MA, August 29-September 2. 2002. Pp. 1–39.

26. *Wellman B*. Structural analysis: from method and metaphor to theory and substance. // Berkowitz S.D., Wellman B. (Eds.), Social Structures: A Network Approach. Cambridge University Press, Cambridge, 1988. Pp. 16–61.

27. *Woolcock M.* Social Capital and economic development: towards a theoretical synthesis and policy framework // Theory and Society, 1998. No. 27. Pp. 151–208.

* * *